

АНТРОПОНИМЫ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ВЛАДИМИРА ОРЛОВА: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современная лингвистика характеризуется проявлением интереса к проблемам ономастики [6, с. 9]. Особенно интенсивно развивается литературная ономастика, изучающая особенности функционирования поэтонимов, которые используются в художественных текстах для решения самых разнообразных художественно-образительных и стилистических задач.

Поскольку в настоящее время изучение ономастического пространства ведется на материале разных национальных литератур [2; 5; 6], то, на наш взгляд, выявление основных закономерностей употребления антропонимов в автобиографической прозе историка, поэта и прозаика Владимира Орлова является актуальным.

Цель нашей работы – лингвопрагматическое описание антропонимов, употребленных Владимиром Орловым в автобиографическом произведении «Мой радавод да пятага калена, або Спроба пазбегнуць выгнання».

Материал и методы. Материалом исследования послужило произведение Владимира Орлова. Для исследования мы использовали статистический и описательный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В создаваемом писателем микромире моделируемая система поэтонимов обязательно соответствует содержанию произведения, авторской концепции, замыслу, жанру, художественному методу, времени написания, в пределах которого наблюдается специфика ономастикона, отмечаются особенности в именовании лиц и номинации объектов и предметов [2, с. 75].

Путем сплошной выборки из анализируемого текста нами было выписано 269 поэтонимов, среди которых встретились *антропонимы* (147 употреблений, или 54,6%), *топонимы* (68 употреблений, или 25%), *фитонимы* / имена любых растений (9 употреблений, или 3,3%), *гемеронимы* / наименования органов периодической печати (9 употреблений, или 3,3%), *гидронимы* (6 употреблений, или 2,2%), *теонимы* (6 употреблений, или 2,2%), *фалеронимы* / названия медалей и орденов (5 употреблений, или 1,8%), *библионимы* / названия художественного произведения или книги (5 употреблений, или 1,8%), *урбанонимы* (4 употребления, или 1,4%), *эклезионимы* / имя места совершения обряда, места поклонения любой религии, в том числе название собора, церкви, костела (3 употребления, или 1,1%), *инсулонимы* / название островов (2 употребления, или 0,7%), *космонимы* (2 употребления, или 0,7%) и по 1 употреблению (0,3%) таких разрядов онимов, как *некроним* / название кладбищ, мест погребения, *хрононим* / название исторического события и название полка.

Как свидетельствуют цифры, самыми употребляемыми из поэтонимов явились антропонимы.

Владимир Орлов писал: «Як вы заўважылі, аднаўляючы радавод, я не збіраюся маляваць грунтоўных партрэтаў. Я свядома не лезу ў прыцемныя спіжарні памяці, а занатоўваю тое, што не трэба ўзгадваць, бо яно памяталася заўсёды, увесь час было як бы ў зялёным коле святла ад лямпы, што гарыць увечары на маім сталі. Мне здаецца, менавіта ў россыпе такіх незабыўных драбніц ды фактаў і можна разгледзець чалавечую сутнасць дзейных асобаў майго невялікага даследавання» [1, с. 303].

«Даруйце мне, усе мае родзічы, якіх згадаю адно мімаходзь або не згадаю зусім. Каб канчаткова не забытацца ў галінах і адгалінаваннях радаводнага дрэва - пагатоў, спадзявацца ўнікнуць лірычных і нелірычных адхіленняў ад такога тэмы ўсё адно найўна, - буду весці гаворку аб непасрэдных сваіх продках па бацьку і маці» [1, с. 301].

Много внимания писатель уделяет описанию своих родных и близких. 16 словоупотреблений приходится на долю антропонима *Аўгіння* (бабуля). «У любы момант я магу лёгка выклікаць у памяці не толькі яе твар, але і голас, хаду, адчуванне ейнае сухой рукі...» [1, с. 310], 9 – антропонима *Максім* (дед), 5 – антропонима *Прося*: «Намагаюся і не магу ўзгадаць аблічча сваёй бабулі па мячы – Просі. У «фамільным архіве» не ацалела, а мо ніколі і не было ніводнае яе фатаграфіі... Яна памерла, калі я хадзіў у трэці клас. Ужо ў студэнцкія гады разоў

колькі я меўся з'ездзіць да бабы Просі на магілу, але ўрэшце так і не сабраўся. Часам я думаю, што спраўджу свой намер, калі здолею ўспомніць бабулін твар» [1, с. 309–310].

С большой любовью и уважением вспоминает Орлов своих родителей – отца *Алексея Артемовича* и мать *Марию Максимовну*.

«Мая маці Марыя паходзіць з сялянаў вёскі Капысіца...Па вайне яна, закрэсліваючы ў падручніках імёны «ворагаў народа», галадуючы і мерзнучы ў інтэрнацкай стадоліне, дзе па двое на вузкіх салдацкіх ложках «вальтом» спалі два дзесяткі дзяўчат, скончыла гістарычны факультэт педінстытута. Яна ўсё жыццё выкладала ў школе гісторыю...» [1, с. 302-303].

«Мой бацька Аляксей - сялянскі сын з вёсачкі Стэцава...Бацька паспеў адбыць перад вайною тэрміновую службу ў Адэсе, да якой назаўсёды захаваў у сваёй суровай душы прытоеную пшчоту і куды паспеў звязіць мяне, васьмікласніка, за колькі гадоў да свае ранняе смерці. У дом свой вечны ён узяў ордэн Чырвонае Зоркі, медалі «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта» і з паўтузіна тых, якія давалі ўсім, хто быў на фронце, а таксама, напэўна, і ўсім, хто бяспрашна ваяваў з «ворагамі народа» ў тыле. Атрымаўшы пасля вайны дыплом юрыста, бацька да апошніх дзён працаваў у пракуратуры...Праца, несумненна, адбілася на бацькавым характары. Ён быў маўклівы, замкнёны ў сабе чалавек, здаецца, без пачуцця гумару і з патаемным жаданнем калі-небудзь пераехаць у Адэсу» [1, с. 303–304].

Вспоминает Владимир Орлов также свою двоюродную бабушку *Грыпінку* и двоюродного деда *Рыгора*, дядю *Ахрэма* и *Язэпа*, теток *Вольгу* и *Насту* и более далеких родственников: «Мяркуючы па імёнах, якія захаваліся ў матчынай праваслаўнай Капысіцы да сёння - *Баўтрамей*, *Домна*, *Якуб*, *Базыль*, *Цыпрыян*, - мае продкі па кудзелі былі, бяспрэчна, вуніятамі, або, дакладней, грэка-католікамі ці католікамі ўсходняга абраду» [1, с. 320].

«Я набліжаюся да пачатку мінулага стагоддзя, і свечка сямейнага падання, што асвятляе мне шлях, пакрысе ператвараецца ў маленькі агарак. Але перш чым патухнуць, зліўшыся з няпамяццю, яна яшчэ раз успыхвае, вырываючы з цемры апошняе імя - Баўтрамеевага бацькі Цыпрыяна...»

За прапрапрадзедам Цыпрыянам пачынаецца сцяна непрасвяцімае цемры, у якой бяспрэчна губляюцца карані майго радаводу; пра крону ж, спадзяюся, паклапоцяцца мае сыны і ўнукі, калі, вядома, не ўмяшаецца кашчавая рука Чарнобыля...» [1, с. 321-322].

В.В. Шур утверждает, что фамилии, имена, псевдонимы политических деятелей, писателей используются в текстах как средство социальной типизации, поскольку «яны дазваляюць надаць падзеям і фактам, што адлюстроўваюцца ў творы, рысы праўдападобнасці, мастацкай пераканальнасці» [9, с. 25].

Поэтому Орлов, наряду с именами близких ему людей, стремился использовать естественные имена, существующие реально в изображаемом временном отрезке в том или ином социуме.

Так средствами создания атмосферы прошлого в тексте являются имена политиков и военачальников (*Напалеон* (2 словоупотребления), *Ленін* (2 словоупотребления), *Павел I*, *Кацярына II*, *Мікалай I*, *Іван Грозны*, *Кутузаў*, *Сталін* (5 словоупотреблений): «Я пішу пра гэта, бо І.В.Сталін - таксама частка майго радаводу, як, зрэшты - хацелі б мы таго ці не, - і кожнага з нас» [1, с. 309], *Кіраў*, *Хрушчоў*); писателей (*Янка Купала*, *А.Вазнясенскі*, *А. Герцын*, *А. Салжаницын*, *Уладзімір Караткевіч*, *Анры Барбюс*, *Толстой*, *Горький*); реальных действующих лиц (ректор БГУ *Сікорскі*, профессор *Круцько*).

Вспоминает автор и о своих друзьях. Это *сябар Колька*, *Генадзь Кулажанак*, *Винцэс Мудроў* і *Валерый Шлыкаў*.

Заклучение. Употребление антропонимов в автобиографической прозе Владимира Орлова стилистически мотивировано. Они связаны с замыслами писателя, с его мировоззрением, с идейно-тематическим содержанием произведения.

1. Арлоў, У. Пяць мужчын у леснічоўцы: Аповесці, апавяданні, эсэ. – Мінск: Маст. літ., 1994. – 366 с.
2. Горбаневский, М.В. Ономастика в художественной литературе / М.В. Горбаневский. – Москва: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1988. – 88 с.
3. Калинин, В.М. Поэтика онима / В.М. Калинин. – Донецк: Издательство донецкого государственного университета, 1999. – 408 с.
4. Рогалев, А.Ф. Имя и образ: Художественная функция имен собственных в литературных произведениях и сказках / А.Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2007. – 224 с.
5. Суперанская, А.В. Структура имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 220 с.
6. Ташицкий, В. Место ономастики среди других гуманитарных наук // Вопросы языкознания. – М., 1961. – № 2. – С. 3–11.
7. Фоянкова, О.И. Имя собственное в художественном тексте / О.И. Фоянкова. – Л.: Издательство ЛГУ, 1990. – 103 с.
8. Шур, В.В. Онім у мастацкім тэксце: манаграфія / В.В. Шур. – Мн.: Беларускі кнігазбор, 2006. – 216 с.
9. Шур, В. В. Онімы ў творах Якуба Коласа: паказчыкі і актуалізатары дадатковых адценняў значэння / В.В. Шур // Родн. слова. – 2006. – № 6. – С. 23-26.